

Ягафарова Гюзель Алмасовна,
к. п. н., доцент, УГНТУ, Стерлитамак

Мухаметшин Эдгар Рифович,
студент, УГНТУ, Стерлитамак

БУДУЩЕЕ ФИЛОСОФИИ: СИСТЕМА ЗНАНИЙ О МИРЕ ИЛИ ФИЛОСОФСТВОВАНИЕ, ПОДКЛЮЧАЮЩЕЕ ЧЕЛОВЕКА К БЫТИЮ

Аннотация: Статья посвящена анализу точек зрения на определение сущности и специфики философии, детерминирующих ее развитие. Акцентируется внимание на классическом подходе к пониманию философии как «строгой науки» и на его альтернативе в виде видения философии как личностного размышления человека о смысле существования. Преодоление жесткого разграничения этих подходов автор видит в образе «мирового дерева», где философия предстает как структурированное целое, система знаний с выраженной связью онтологического и метафизического, психологического и антропологического, этического и эстетического. Исследуются различные аспекты концепции «дерева», его роль актуализации на современном этапе мировоззренческих вопросов возникновения философии, содержания истории и предмета философии, стимулы формирования образа будущего философии.

Abstract The article is devoted to the analysis of points of view on the definition of the essence and specifics of philosophy, determining its development. Attention is focused on the classical approach to understanding philosophy as a "rigorous science" and on its alternative in the form of a vision of philosophy as a personal reflection of a person on the meaning of existence. The author sees overcoming the rigid distinction between these approaches in the image of the "world tree", where philosophy appears as a structured whole, a system of knowledge with a pronounced connection between the ontological and metaphysical, psychological and anthropological, ethical and aesthetic. The article examines various aspects of the concept of the "tree", its role in actualizing at the present stage the philosophical issues of the emergence of philosophy, the content of history and the subject of philosophy, the incentives for the formation of the image of the future of philosophy.

Ключевые слова: философская модель мира, метафизика, спекулятивное мышление, интенциональность, экзистенциальная истина, постмодернизм, хаосмос.

Keywords: philosophical model of the world, metaphysics, speculative thinking, intentionality, existential truth, postmodernism, chaosmos.

Мировоззренческие вопросы, относимые к «вечным», являются истоками возникновения, настоящим и будущим философии. К их числу следует отнести проблемы причинности и соотношения общего и единичного, которые прошли сквозными темами в ее истории. Исторически философия представляет собой «область реального», утверждающую общую картину мира через экстенсивное умножение количества разнообразных частей, отражающих мир, и интенсивное отображение общего через создание смысловой организующей системы координат. Но парадоксальность современной ситуации заключается в том, что проблема практически сохраняет изначальную постановку проблемы истинного мира – «бытия». Применение понятий «прогресс», «современность» и ряда других к самой философии возможно только с учетом ее специфики.

В основу платонической философии, воплощающей единство микрокосмоса и макрокосмоса, заложено единство между миром вещей

и миром идей. Платон считает, что основная философская проблема – постижение потенциала духовного слияния с мудростью мира. Человек как бы «вписан» в картину мира – каков мир, таков и человек. В свою очередь, Аристотель писал, что люди начали философствовать и стремиться к знанию ради понимания, а не ради пользы: «когда оказалось в наличии все необходимое, что облегчает жизнь и доставляет удовольствие, тогда стали искать такого рода разумение...».

Созвучны с этим и взгляды Г.В.Ф. Гегеля о необходимости «способствовать приближению философии к форме науки, чтобы она могла отказаться от имени «любви к знанию» и быть действительным знанием».

И формулирует задачу философии: обобщение научных данных отдельных дисциплин в особых понятиях и категориях, обеспечивающих построение системы абсолютного знания.

Э. Гуссерль придавал важное значение опыту смыслоотнесенности со стороны ученого: «Теоретическая установка философа предполагает, что он решает сделать свою будущую жизнь универсальной, смысл и задача которой – бесконечное надстраивание теоретического познания...». При этом, человек одновременно есть и конституирующий мир субъект, и существующий в мире объект, что приводит к осознанию того, что человечество включает в свой мир всю совокупность объективного.

Противоположен взгляд на философию М. Хайдеггера: философия как наука представляет собой «непревосходимый идеал». Если мировоззрение – это убеждение отдельного философа, то философия – это размышление, а значит и личностное бытие. Философствование есть возможность прорваться к осмысленной свободе, «стремление быть дома повсюду, экзистировать в совокупном целом, задаваясь вопросом, что значит это в «целом», именуемое миром». Аналогично Х. Ортега-и-Гассет считал, что «жить» означает упражняться в свободе, а философия и есть то действие, на которое она опирается. Философские системы не абсолютная истина, а отражают индивидуальный горизонт их творцов. Следовательно, реальность является человеческой конструкцией, «... философствовать – искать целостность мира, превращать его в Универсум, придавая ему завершенность и создавая из части целое».

Б. Рассел определял философию как «ничейную землю между религией и наукой». Философия, по его мнению, промежуточна: как теология она – спекуляция по поводу предметов; как наука – опирается на человеческий разум. В целом, философия способна давать человеку новое знание о мире, но важнейшая ее задача – обоснование научного знания в чувственном опыте субъекта: «... учить тому, как жить без уверенности и не быть парализованным нерешительностью, – это главное, что может сделать философия в наш век».

Особняком в оформлении философской проблематики расположен образ «дерева» как модели структурированного целого, системы знаний об онтологическом и метафизическом, психологическом и антропологическом, этическом и эстетическом. Р. Декарт указывает: «Вся философия подобна дереву, корни которого – метафизика, ствол – физика, а ветви – все прочие науки». Он считает, что свобода заключается в способности подчиниться логике порядка даже вопреки собственному чувству во имя или под бременем истины.

Иначе ставит акценты М. Хайдеггер – он переносит внимание с дерева на свет и почву его питающие, и человек утверждается на фоне истолкования природы, истории человеческого мира. «Нет никакой «систематической» мысли, существует философствование, подключающее к бытию: человек приобретает необходимую бедность пастуха, чье достоинство покоится на том, что он самим бытием призван к сбережению его истины».

С критикой теории «дерева» выступает Ж. Делёз: «все понятия философии находятся между двумя полюсами: шизофренией и паранойей, которые образуют противостоящие друг другу способы мышления – шизоанализ и поиск причинно-следственных обоснований». Поэтому, смысл шизоанализа – освобождение из-под «власти дерева», когда философия должна размышлять о событиях, а не о сущностях. Его единомышленник, П.-Ф. Гваттари становится автором «ризомной» концепции, где «ризома» допускает «множественные неиерархичные точки входа и выхода в представлении и интерпретации знания». Ризома, таким образом, противопоставлена иерархичному древовидному подходу к осознанию мира и процессов в нем. В целом, метафора дерева привносит в содержание модели мира метафизическую идею «корня» как основания и первопричины. Однако, древовидная организация процессуальности, по оценке постмодернистских авторов, не обладает творческим потенциалом и бинарная логика, типичная для них – это духовная реальность дерева-корня, которая господствуют в психоанализе, структурализме и других областях.

Постмодернисты предлагают «корневище» как метафору клубня вместо корня, лабиринт вместо дерева как образ мира. Вводится новое понятие «хаосмос» для обозначения внутреннего тождества мира и хаоса, в отличие от понятия «космос», отождествляющего мир и порядок. Концепция достраивается ацентризмом, обращенным за пределы самопорождающейся продуктивности. Постмодерн отвергает централизованное мировоззрение и детерминизм как свойство каузальности дерева, приветствует идею случайности событий, когда феномен смысла обретает проблематичный статус.

Постмодерн сыграл положительную роль, дав критику внутренних источников развития централизованной и системной рефлексии мира. Но философия постмодерна и сама остановилась, не решив проблему образа будущей философии. Таким образом, «вечные» мировоззренческие вопросы являются одновременно истоками возникновения философии и содержанием современного предмета философии, включая понимание ее как науки и практики житейской мудрости; как учения о смысле истории и перспективах человеческого развития в целом. Поэтому представляется перспективным такой подход к философским исследованиям, который основан на перманентной конвергенции двух мировоззренческих ориентаций: «большого дерева» как централизованной картины мира и «лабиринта», как ацентрированного его видения.

Список литературы:

1. Рассел Б. История западной философии История западной философии в 2 т. / Б. Рассел – Москва: Миф, 1999.
2. Декарт Р. Первоначала философии Первоначала философии в 2 т. / Р. Декарт – Москва: Мысль, 1989.
3. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа Феноменология духа в 14 т. / Г.В.Ф. Гегель – Москва: Изд-во социально-политической литературы, 1959.
4. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер – Москва: Республика, 1993. – 503 с.
5. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. Мир – Конечность – Одиночество. / М. Хайдеггер – Москва: Мысль, 1993. – 592 с.

